ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ09-946

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 15 октября 2009 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации В.Ю. Зайцева,
при секретаре А.В. Степанищеве,
с участием прокурора А.В. Федотовой,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Комаровой Н[redacted] В[redacted] о признании недействующим пункта 1 постановления Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 5 ноября 1998 г. № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг»,

установил:

Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг 5 ноября 1998 г. принято постановление № 44 «О предотвращении конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг» (далее – Постановление).

Согласно пункту 1 Постановления под конфликтом интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг понимается противоречие между имущественными и иными интересами профессионального участника рынка ценных бумаг (далее - профессиональный участник) и (или) его работников, осуществляющих свою деятельность на основании трудового или гражданско - правового договора (далее - работников), и клиента профессионального участника, в результате которого действия (бездействия) профессионального участника и (или) его работников причиняют убытки клиенту и (или) влекут иные неблагоприятные последствия для клиента.

Комарова Н.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с

заявлением, в котором просит признать пункт 1 Постановления противоречащим закону. В заявлении указано, что Постановление в оспариваемой части противоречит статьям 2, 1012, 1025 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьям 1, 2 и 5 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и ограничивает право заявителя на взыскание с профессионального участника рынка ценных бумаг убытков по договору доверительного управления. Кроме того, по мнению заявителя, Постановление не может считаться законным, так как не прошло государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации.

В судебном заседании Комарова Н.В. и ее представитель адвокат Давыдов Е.В. поддержали заявленное требование и просили о его удовлетворении, ссылаясь на то, что понятие конфликта интересов, предусмотренное оспариваемым Постановлением, значительно уже понятия конфликта интересов, содержащегося в статье 5 Федерального закона «О рынке ценных бумаг».

Представитель Федеральной службы по финансовым рынкам Медведев А.В. требование заявителя не признал, пояснив, что оспариваемое Постановление принято уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в пределах его компетенции, не нарушает прав заявителя и не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Выслушав объяснения Комаровой Н.В. и представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела и заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федотовой А.В., просившей отказать заявителю в удовлетворении ее требования, суд находит заявление Комаровой Н.В. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из преамбулы Постановления видно, что оно принято на основании пункта 3 статьи 42 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон). Согласно названной норме Закона, в редакции, действовавшей на момент принятия Постановления, Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг была наделена функцией по разработке и утверждению единых требований к правилам осуществления профессиональной деятельности с ценными бумагами. При этом статьей 43 Закона предусматривалось, что решения указанной Комиссии по вопросам регулирования рынка ценных бумаг, деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг принимались в форме постановлений и являлись обязательными для исполнения федеральными министерствами и иными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также профессиональными участниками рынка ценных бумаг и саморегулируемыми организациями.

Следовательно, Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг имела полномочия на принятие оспариваемого Постановления.

С доводом заявителя о том, что Постановление подлежало государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации,

суд согласиться не может, поскольку государственная регистрация постановлений Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, имеющих нормативный характер, была введена Федеральным законом от 26 ноября 1998 г. № 182-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в статью 43 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», вступившим в силу 2 декабря 1998 г., то есть после принятия оспариваемого нормативного правового акта. На момент принятия Постановления в соответствии с пунктом 8 Положения о Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 1009, постановления Комиссии вступали в силу со дня их официального опубликования и не подлежали регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации. Оспариваемое Постановление было опубликовано 11 ноября 1998 г. в «Вестнике ФКЦБ России», что на тот период признавалось официальным опубликованием актов указанной Комиссии.

Утверждение заявителя о несоответствии Постановления в оспариваемой части статье 5 Закона является несостоятельным. В обоснование данного утверждения заявитель ссылается на часть шестую названной статьи, предусматривающую, что в случае, если конфликт интересов управляющего и его клиента или разных клиентов одного управляющего, о котором все стороны не были уведомлены заранее, привел к действиям управляющего, нанесшим ущерб интересам клиента, управляющий обязан за свой счет возместить убытки в порядке, установленном гражданским законодательством. Между тем приведенная норма термин «конфликт интересов» не раскрывает, а лишь устанавливает последствия неуведомления клиента о наличии конфликта интересов, выражающиеся в обязанности управляющего возместить за свой счет клиенту убытки, если они возникли вследствие конфликта интересов.

Таким образом, определив, что под конфликтом интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг понимается противоречие между имущественными и иными интересами профессионального участника рынка ценных бумаг и (или) его работников, осуществляющих свою деятельность на основании трудового или гражданско - правового договора, и клиента профессионального участника, в результате которого действия (бездействия) профессионального участника и (или) его работников причиняют убытки клиенту и (или) влекут иные неблагоприятные последствия для клиента, Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг не только не нарушила норму, содержащуюся в части шестой статьи 5 Закона, а, напротив, реализуя предоставленные ей федеральным законодателем полномочия, раскрыла содержание термина «конфликт интересов», что способствует единообразному применению указанной нормы Закона. При этом использование в пункте 1 Постановления термина «профессиональный участник рынка ценных бумаг» не свидетельствует о незаконности оспариваемого акта, так как в силу части второй статьи 5 Закона управляющим именуется профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий деятельность по управлению ценными бумагами.

По изложенным мотивам нельзя признать состоятельной и ссылку

заявителя на противоречие Постановления в оспариваемой части статьям 1 и 2 Закона.

Доводы о несоответствии пункта 1 Постановления статьям 2, 1012 и 1025 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) также ошибочны. Пунктом 7 статьи 3 Кодекса закреплено, что министерства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных Кодексом, другими законами и иными правовыми актами. Оспариваемое Постановление, принятое во исполнение федерального закона, определяет понятие «конфликт интересов» применительно к деятельности по управлению ценными бумагами, который в Кодексе не раскрывается. Следовательно, Постановление в оспариваемой части нормам Кодекса не противоречит.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Комаровой Н[redacted] В[redacted] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] В.Ю. Зайцев